Хоменюк В.И. (г. Нежин, Украина
аспирантка НГПУ им. Н.В. Гоголя
кафедра украинского языка).

Синтактическая адъективация предложно-падежных форм (на материале произведений Н. В. Гоголя)

Атрибутивные отношения – это специфический тип отношений, которые совмещают формально-синтаксические и приближенные к формально-синтаксическим семантико-синтаксические признаки [2,180]. Они устанавливаются между соотносительными членами, один из которых является выразителем свойства или качества другого, господствующего члена, т. е. отношения между признаком и его носителем[11,38]. Рассмотрим такие примеры.1. «Рассеянно глядел парубок в белой свитке, сидя у своего воза, на глухо шумевший вокруг него народ» (Н. В. Гоголь. Повести. «Сорочинская ярмарка»). Словосочетание парубок в белой свитке с атрибутивным отношением, состоящее с главного компонента – имя существительное парубок и зависимого компонента, выраженного предложно-падежной формой «в+Предл. п.» в белой свитке, которая имеет значение предмета, наличие которого составляет внешний признак предмета. 2. «Месяц, остановившийся над его головою, показывал полночь; везде тишина; от пруда веял холод; над ним печально стоял ветхий дом с закрытыми ставнями; мох и дикие бурьян показывали, что давно из него удалились люди» (Н. В. Гоголь. Повести. «Майская ночь, или утопленница»). Атрибутивное словосочетание дом с закрытыми ставнями состоит из главного компонента – имя существительное дом и зависимого компонента – предложно-падежная форма «с+Тв.п.» с закрытыми ставнями со значением сопровождающего признака. 3. «В то время, когда проворный франт с хвостом и козлиною бородою летал из трубы и потом снова в трубу, висевшая у него на перевязе при боку ладунка, которую он спрятал украденный месяц, как-то нечаянно зацепившись в печке, растворилась, и месяц, пользуясь этим случаем, вылетел через трубу Солохиной хаты и плавно поднялся по небу» (Н. В. Гоголь. Повести. «Ночь перед рождеством»). Атрибутивное отношение присущее словосочетанию франт с хвостом и козлиною бородою, состоит из главного компонента – франт (имя существительное) и зависимого компонента – предложно-падежная форма «с+Тв.п.» с хвостом и козлиною бородою, которая выражает сопровождающий признак. 4. «Светлейший обещал меня познакомить сегодня с моим народом, которого я до сих пор ещё не видала», - говорила дама с голубыми глазами, рассматривая с любопытством запорожцев» (Н. В. Гоголь.

Повести. «Ночь перед рождеством»). Именное словосочетание с определительным отношением дама с голубыми глазами, где господствующим членом выступает имя существительное дама, а зависимым членом – предложно- падежная форма «с+Тв.п.» с голубыми глазами, выражающая постоянный признак господствующего члена. 5. «Подали жареного кабана с капустой и сливками» (Н. В. Гоголь. Повести. «Страшная месть»). Именное атрибутивное словосочетание кабана с капустой и сливками состоящее с главного компонента- кабана и зависимого, выраженного предложно-падежной формой « с+Тв.п.» с капустой и сливками со значением совместности.

Особенности атрибутивных отношений проявляются в том, что они порождаются их вторичностью, производностью от других отношений. Атрибутивные отношения возникают вследствие свёртывания отдельных компонентов семантической структуры предложения и перераспределения синтаксических зависимостей между компонентами словосочетания[1,133;8,12]. Итак, в предложении «Тень от деревьев ясно стала отделяться на тёмной зелени» (Н.В.Гоголь. Повести. «Майская ночь, или утопленница»). Мы видим свертывание глагола «Тень падает от деревьев» и образование новой конструкции «от + Р.п.» «Тень от деревьев». Это ведёт к перераспределению синтаксических зависимостей между компонентами: падает от деревьев (зависимость от глагола падает – обстоятельственные отношения); тень от деревьев (зависимость от существительного – атрибутивные отношения). Рассмотрим следующее предложение «Гостям поднесли варенуху с изюмом и сливами и на немалом блюде каравай» (Н.В.Гоголь. Повести. «Страшная месть»).Именное словосочетание варенуху с изюмом и сливами образовалось вследствие свёртывания глагола приготовили «варенуху приготовили с изюмом и сливами».Это привело к перераспределению синтаксических зависимостей между компонентами: приготовили с изюмом и сливами (зависимость от глагола приготовили, и поэтому возникает объектные отношения); варенуха с изюмом и сливами (зависимость от имени существительного варенуха приводит возникновению атрибутивных отношений). «Пожилые женщины в белых намитках, в белых суконных свитках набожно крестились у самого входа церковного». «Дворянки в зелёных и жёлтых кофтах, а иные даже в синих кунтушах с золотыми назади усами, стояли впереди их» (Н.В.Гоголь. Повести. «Ночь перед рождеством»). В этих предложениях прослеживается свёртывание глаголов и перераспределение синтаксических зависимостей между компонентами. Так, предложно- падежные формы вследствие трансформационных переходов меняют свою позицию с приглагольной в приименную: женщины были одеты в белых

намитках, в белых суконных свитках → женщины в белых намитках, в белых суконных свитках; дворянки были одеты в зелёных и жёлтых кофтах → дворянки в зелёных и жёлтых кофтах.

Н.Ю.Шведова считает, что атрибутивные отношения возникают вследствие отрыва от глагольного слова сильноуправляемого существительного вместе с предложно-падежной группой. Так образуются словосочетания, например, библиотека на общественных началах (организовать библиотеку на общественных началах), операция на сердце (произвести операцию на сердце) и другие, в которых между существительными и предложно – падежными группами устанавливаются атрибутивные отношения[12,14].

Но как видно, что во всех случаях необходимым условием наличности атрибутивных отношений между членами предложения остаётся синтаксическая подчинённость второстепенного члена существительному.

Приименная зависимость второстепенного члена предложения предусматривает, во-первых, установление подчинительной связи между опорным компонентом – существительным и зависимым компонентом - предложно-падежной формой. Во-вторых, между опорным и зависимым компонентами возникают атрибутивные отношения, ибо определяющий компонент, выраженный предложно-падежной формой, характеризирует это имя существительное, указывает на признак определяемого именем предмета, который может обхватить компоненты со значением пространственности, темпоральности, субъектности, объектности и. т. д. Например: «Произведут в офицеры, будишь носить мундир с длинными фалдами и совершенно закроешь толщину свою, так что ничего не будет заметно» (Н.В.Гоголь. Драматические произведения. «Светские жизни»). «Встреча с кумовьями, давно не видавшимся, выгнала на время из головы это неприятное происшествие, заставив наших путешественников поговорить об ярмарке и отдохнуть немного после дальнего пути» (Н.В.Гоголь. Повести. «Сорочинская ярмарка»). «Деревянная ручка у двери в это время завертелась: дверь распахнулась со скрипом, и девушка на поре семнадцатой весны, обвитая сумерками, робко оглядываясь и не выпуская деревянной ручки, переступила через порог» (Н.В.Гоголь.Повести. «Майская ночь, или утопленница»). «Шум от перьев был большой и походил на то, как будто бы несколько телег с хворостом проезжали лес, заваленный на четверть аршина иссохшими листьями» (Н.В.Гоголь.Поэма. «Мёртвые души»). «Окна в избёнках были без стёкол, иные были заткнуты тряпкой или зипуном; балкончики под крышами с перилами, неизвестно для каких причин делаемое

в иных русских избах, покосились и почернели даже не живописно (Н.В.Гоголь. Поэма. «Мёртвые души»). Рассмотрим последний пример, где предложно-падежная локативная форма в избёнках «в+Предл.п.» в словосочетании окна в избёнках, что есть следствие свёртывания базового предложения «Окна находятся в избёнках», выступая в атрибутивной функции, сохраняет свою исходную собственно-семантическую функцию локатива.

Итак, распространяясь на зависимые присубстантивные компоненты, выраженные предложно-падежными формами, с локативным, темпоральным, объектным и т.д. значением, атрибутивные отношения не становят только семантической категории, а являются категорией формально-синтаксической.

Атрибутивные отношения содействуют конденсации выражения, делают возможным свёртывание компонентов предложения или элементарных предложений с помощью присоединения трансформированных компонентов к опорному имени существительному. Наличность атрибутивных отношений свидетельствует о глубинной перестройке конструкции на основе базовых предложений. Например: «Молодость не имела наслаждения» → «Молодость без наслаждения» → «Молодость без наслаждения мелькнула перед нею, и её прекрасные свежие щёки отцвели и покрылись преждевременными морщинами» (Н.В.Гоголь. Повести. «Тарас Бульба»). «Близорукий, хотя бы надел на нос вместо очков колёса с комиссаровой брички, и тогда бы не распознал, что это такое» (Н.В.Гоголь.Повести. «Ночь перед рождеством»). Рассмотрим это предложение. Вследствие свёртывания сказуемого снятые «Колёса снятые с брички», образуется новая конструкция с атрибутивным отношением между главным и зависимым компонентами «Колёса с брички», где предложно-падежная форма выражает определительные отношения со значением происхождения предмета: «Колеса, снятые с брички»→ «Колёса с брички».

Нужно заметить, что бывает разная глубина перестройки конструкции. Наибольшей мерой перестраиваются конструкции в случаях, когда между зависимым компонентом и опорным устанавливается вид подчинительной связи как согласование. Например: «Стулья стояли в комнате» → «Стулья в комнате» → «Стулья в комнате были деревянные, массивные, какими обыкновенно отличается старина; они были все с высокими выточенными спинками, в натуральном виде, без всякого лака и краски; они не были даже обиты материею и были несколько похожи на те стулья, на которые и доныне садятся архиереи» (Н.В. Гоголь. Повести. «Старосветские помещики»). → «Комнатные стулья». «Дорога вела в Варшаву» → «Дорога в Варшаву» → «Ябы сам,

может быть, нашёл дорогу в Варшаву; но меня могут как-нибудь узнать и захватить проклятые ляхи, ибо я не горазд на выдумки» (Н.В.Гоголь. Повести. «Тарас Бульба») → «Варшавская дорога». «Он до сих пор ездит по всем ярмаркам в Малороссии; тщательно осведомляется о ценах на разные большие произведения, продающиеся оптом, как-то: муку, пеньку, мёд и прочее, но покупает только небольшие безделушки, как-то: кремешки, гвоздь прочищать трубку и вообще всё то, что не превышает всем оптом своим цены одного рубля» (Н.В.Гоголь. Повести. «Старосветские помещики»). Рассмотрим данный пример. Предложно-падежная форма в Малороссии включается в цепочку трансформационных переходов. Итак, из приглагольной позиции «Ярмарки проводятся в Малороссии» предложно-падежная форма в Малороссии переходит в присубстантивную позицию «Ярмарки в Малороссии». Это следствие синтаксической адъективации. Но наибольшей мерой перестраивается конструкция вследствие морфологической адъективации: «Ярмарки в Малороссии»→ «Малороссийские ярмарки». «Преобразование зависимого от опорного компонента в морфологизованное имя прилагательное есть конечным звеном формально-грамматических преобразований атрибута, его закреплением в присубстантивной позиции, его морфологизацией. Производное морфологизованное имя прилагательное окончательно завуалирывает первичную семантическую функцию выраженного им компонента, создаёт возможность коммуникативной выразительности семантических функций других компонентов предложения»[1,181].

Из вышесказанного следует, что, в основном, предложно-падежная форма в позиции несогласованного определения не претерпевают глубоких преобразований, за исключением лишь приобретения общих для всех атрибутивных средств в присубстантивной позиции. Они, сохраняя свою исходную для их первичных синтаксических позиций форму, содержат в себе и семантику этой формы, например, пространственную, временную и т.д., трансформированные формально-грамматичный атрибут в присубстантивной позиции.

Таким образом, атрибут, выраженный предложно-падежной формой, указывает лишь на свою зависимость от опорного компонента, выраженного именем существительным, характеризирует его, переводит все имеющиеся в семантической структуре предложения семантические функции в присубстантивную функцию признака. Предложно-падежная форма является одной из основных способов выражения атрибутивности.

Литература

1. Вихованець І.Р., Городенська К.Г., Русанівський В.М. Семантико-синтаксична структура речення. – К.: Наук.думка, 1983.—с.134—195.
2. Вихованець І.Р. Частини мови в семантико-граматичному аспекті.—К.: Наук. думка,1988.—с.180—207.
3. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки:Повести, изд. пасечником Рудым Паньком.—Х.:Прапор,1982.—191 с.
4. Гоголь Н.В. Драматические произведения.—К.: Мистецтво,1984.—191с.
5. Гоголь Н.В. К нам едет ревизор.(Сост.Колосова Н.В.—М.: Мол. гвардия, 1979.—447с.
6. Гоголь Н.В. Мёртвые души: Поэма.—М.: Худож.лит., 1980.—400с.
7. Гоголь Н.В. Повести.—Л.: Худож.лит., 1987.—416с.
8. Городенська К.Г. Деривація синтаксичних одиниць/АН України. Ін—т мовознавства; Відп.ред. І.Р.Вихованець.—К.: Наук.думка,1991.—192с.
9. Кротевич Е.В. Синтаксические отношения между словами и способы их выражения в русском и украинском языке. ЛГУ им. И. Франка, 1949.—с. 4—30.
10. Молошная Т.Н. Субстантивные словосочетания в славянских языках. На материале русского, польского, чешского,болгарского и сербохорватского языков.—М.: Наука,1975.—с. 3—89.
11. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка, изд.2-е,1941.—с.38, §20.
12. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (Словосочетание).—М.: Просвещение, 1966.—с.3—67.